

ПЕДАГОГИКА

Научная статья / Original article

УДК 372.881.161.1

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2022-2-185>

Изучение антропонимов как фактор формирования культуроведческой компетенции обучающихся

Ирина Серафимовна Урманчеева

Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар, Россия, isurman@rambler.ru

Аннотация. Антропонимы как национально-маркированный лингвистический материал составляют, наряду с другими культураносными слоями языка, содержание культуроведческого аспекта обучения русскому языку. Изучение антропонимических традиций русского и других народов должно способствовать формированию культуроведческой компетенции обучающихся, под которой понимается комплекс представлений человека о мире, сообщающий языковой личности национальный образ мыслей, способность субъекта речи к интерпретации языковых единиц в терминах культуры, знания о культуре, воплощенные в языке. В статье, имеющей

практико-ориентированный характер, описываются разработанные автором задания по изучению антропонимов, которые могут стать содержательной и методической базой для учебной, учебно-исследовательской, проектной и внеучебной деятельности в школе. В качестве источников материала для исследования и составления заданий послужили словари и справочники по антропонимике русского языка, научные работы, посвященные изучению антропонимических традиций разных народов, лингвокультурологические исследования в области ономастики. Обобщение научного и методического опыта позволило разработать задания по изучению историко-этимологических, словообразовательных, экспрессивных особенностей антропонимов, прецедентных имен, эпонимов и апеллативов, предложить алгоритм сопоставления разных антропонимических традиций. При этом использовались как собственно лингвистические и лингвокультурологические методы (семантико-стилистический, описательно-сопоставительный, структурно-функциональный, метод контекстного анализа и др.), так и традиционные методы из области обучения русскому языку (анализ учебных материалов; опытное обучение, связанное с проверкой методических рекомендаций, и др.). Комплекс заданий был апробирован в Сыктывкарском государственном университете имени Питирима Сорокина со студентами направления подготовки «Педагогическое образование».

Ключевые слова: антропонимы, культуроведческая компетенция, русский родной язык, эпонимы, прецедентные имена, межкультурная коммуникация, патронимы

Для цитирования: Урманчиева И. С. Изучение антропонимов как фактор формирования культуроведческой компетенции обучающихся // Человек. Культура. Образование. 2022. № 2. С. 185–199. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2022-2-185>

Study of Anthroponyms as a Formation Factor of Students' Cultural Competence

Irina S. Urmancheeva

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University
Syktyvkar, Russia, isurman@rambler.ru

Abstract. Anthroponyms as a national-marked linguistic material make up, along with other cultural layers of the language, the content of the cultural aspect of teaching the Russian language. The study of anthroponymic traditions of Russian and other peoples should contribute to the formation of cultural competence of students that means a complex of human ideas about the world while com-

municating to the linguistic personality the national image of thoughts, the ability of the subject of speech to interpret linguistic units in terms of culture, knowledge of culture embodied in a language. The article having a practice-focused character, the tasks were developed by the author on studying antroponyms which can become substantial and methodical base for educational, educational and research, design and extracurricular activities at school. The sources of material for the study and compilation of tasks were dictionaries and reference books on the anthroponymy of the Russian language, scientific works on the study of anthroponymic traditions of different peoples, linguoculturological studies in the field of Onomastics. Generalization of scientific and methodological experience made it possible to develop tasks for the study of historical and etymological, word-forming, expressive, features of anthroponyms, case names, eponyms and appellatives, to propose an algorithm for comparing different anthroponymic traditions. At the same time, both linguistic and linguoculturological methods were used (semantic-stylistic, descriptive-comparative, structural-functional, context analysis method, etc.) as well as traditional methods from the field of teaching the Russian language (analysis of educational materials; experimental training related to verification of methodological recommendations, etc.). The complex of tasks was tested at Pitirim Sorokin Syktyvkar State University with students of the training field "Pedagogical Education."

Keywords: anthroponyms, cultural competence, Russian native language, eponyms, case names, intercultural communication, patronyms

For citation: Urmancheeva I. S. Study of Anthroponyms as a Formation Factor of Students' Cultural Competence. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education.* 2022; 2:185–199 (In Russ.). <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2022-2-185>

Введение. Антропонимы, наряду с астронимами, гипотезионами, документонимами, зоонимами, идеонимами, космонимами, мифонимами, топонимами, фиктонимами, фитонимами, хрематонимами, хрононимами и др. [1, с. 144–145], относятся к именам собственным и, являясь особым классом слов, объединяют личные имена, фамилии, патронимы, псевдонимы, прозвища [2, с. 130].

По мнению А. Б. Пеньковского, «бурный рост антропонимических исследований в последние десятилетия обусловил становление антропонимики как самостоятельной области научного познания и позволил заложить основы этой науки. Но то, что сделано, — только начало, и до идеала — восстановления русской антропонимической системы во всей ее полноте — еще достаточно далеко» [3, с. 173].

В языковой картине мира антропонимы занимают особое место [4, с. 145]. Меняющиеся во времени и пространстве культурные доминанты делают имена собственные ценностным культурным ориентиром [5, с. 133]. Все вышесказанное позволяет отнести антропонимы к национально-маркированному лингвистическому материалу, который должен составить, совместно с культурно окрашенной лексикой и фразеологией, ключевыми словами русской ментальности и текстами культурологической направленности, содержание культуроведческого аспекта обучения русскому языку.

Таким образом, особая значимость антропонимов делает их важным объектом изучения в процессе формирования культуроведческой компетенции обучающихся, поскольку «в настоящее время изучение языка, его системы и структуры протекает в русле изучения человека как носителя языка» [6, с. 134]. Впервые о культуроведческой компетенции начали говорить в связи с преподаванием русского языка как родного¹ [7, с. 34]. И действительно, цели обучения русскому родному языку не могут ограничиваться формированием только языковой, лингвистической и коммуникативной компетенций. Поэтому Примерная программа учебного предмета «Русский родной язык» предполагает изучение русских имен: исконных и заимствованных, традиционных и новых, популярных и устаревших; имен, которые не являются исконно русскими, но воспринимаются как таковые; имен, входящих в состав пословиц и поговорок².

¹ До этого времени рассматривалась проблема о выделении **этнофилологической** и **социокультурной** компетенций; предлагались другие варианты названий, например: **социолингвистическая, лингвокультурологическая, этнокультурная, лингвокультурная, культурно-языковая компетенции** (см. обзор литературы в: [7]). Термин «культуроведческая компетенция» впервые был приведен в Государственном образовательном стандарте, который определял учебные планы и программы 2002 года.

² Примерная программа по учебному предмету «Русский родной язык» для образовательных организаций, реализующих программы основного общего образования, одобренная решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию (протокол от 31.01.2018 г. № 2/18) [Электронный ресурс]. URL: fgosreestr.ru (дата обращения 20.05.2021 г.). С. 20.

В примерной основной образовательной программе основного общего образования в разделе «Русский язык» под **культуроведческой компетенцией** подразумевается осознание языка как формы выражения национальной культуры, взаимосвязи языка и истории народа, национально-культурной специфики русского языка, владение нормами русского речевого этикета, культурой межнационального общения¹.

Использование культуроведческой информации обеспечивает повышение познавательной активности учащихся, расширяет их коммуникативные возможности, благоприятствует созданию положительной мотивации, способствует решению воспитательных задач [8, с. 52]. Проблема формирования культуроведческой компетенции в процессе преподавания той или иной вузовской дисциплины остро стоит перед специалистами высшей школы [9, с. 109].

Анализ учебно-методических комплексов по русскому языку для общеобразовательных организаций показал почти полное отсутствие информации по антропонимам как важному компоненту языковой картины мира. Предпринимаются попытки разработать упражнения по изучению антропонимических традиций для учебного предмета «Русский (родной) язык»². Но этого явно недостаточно. Перед начинающим учителем русского языка будет стоять

¹ Примерная основная образовательная программа основного общего образования, одобренная решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию (протокол от 8.04.2015 г. № 1/15 (в редакции протокола № 1/20 от 04.02.2020) [Электронный ресурс]. URL: fgosreestr.ru (дата обращения 19.01.2022 г.). С. 228.

² В учебном пособии для 5-го класса «Русский родной язык» О. М. Александровой, О. В. Загоровской, С. И. Богданова, Л. А. Вербицкой и др. (2018, 2020 и др. годы издания) в разделе «Язык и культура» представлена тема «О чём могут рассказать имена людей и названия городов», первый раздел которой посвящён антропонимическим традициям русского народа [10, с. 70–81]. В теоретической части под рубриками «Лингвистические заметки» и «Диалог культур» объясняются термины *антропонимы*, *ономастика*; приводится этимология некоторых иноязычных календарных имен, особенно часто встречающихся в пословицах и поговорках, описываются антропонимические традиции других народов. В практической части пособия обучающимся предлагается выполнить ряд заданий, ответить на вопросы и познакомиться с текстами, которые тоже сообщают сведения об антропонимических традициях русского и других народов.

задача самостоятельного подбора материала по теме. Поэтому предлагаемое исследование носит практико-ориентированный характер и имеет **целью** описать разработанный автором статьи комплекс упражнений¹ по изучению антропонимических традиций, на основе которых учитель-филолог сможет составить задания для учебно-исследовательской, проектной и внеучебной деятельности в соответствии с Примерной программой учебного предмета «Русский родной язык». Подобные упражнения студенты-бакалавры выполняют в ходе освоения дисциплин лингвокультурологической направленности. Они могут послужить для учителя русского языка содержательной и методической базой изучения разных свойств антропонимов с целью развития и совершенствования культуроведческой компетенции обучающихся.

Методы исследования, теоретическая база. Как отмечает М. Л. Ковшова, «в последние десятилетия собственное имя находится в центре внимания исследователей языка и культуры» [2, с. 136]. Ученые занимаются изучением онимов в художественном тексте (Н. В. Васильева, Ф. Н. Двинятин, Е. Г. Прийтенко, И. Фужерон и др.), стилистикой онимов и приемами языковой игры, процессами эвфемизации речи (В. П. Москвин, В. З. Санников, Л. П. Крысин, Е. П. Сеничкина и др.). Собственное имя исследуется в историко-этимологическом, структурно-семантическом и сопоставительном аспектах (А. С. Лаврентьева, Ю. А. Рылов, Т. В. Гриднева, Э. Б. Ушакова и др.), наиболее полно разработана проблематика библеизмов и библейских имен (В. Г. Гак, К. Н. Дубровина, А. М. Мелерович, А. А. Меликян, М. И. Чернышева и др.). Онимы исследуются в составе фразеологизмов и паремий (Е. Н. Бетехтина, И. В. Бугаева, В. М. Мокиенко, О. А. Мещерякова и др.), а также становятся объектом междисциплинарных исследований, например лингвофольклористики (обзор литературы см.: [2, с. 136–138]).

Все перечисленные направления исследования антропонимов могут быть внедрены в практику школьного преподавания, адаптированы для учебно-исследовательской и проектной деятельно-

¹ В настоящей статье задания описываются обзорно; материалы для заданий и методические рекомендации по их выполнению будут представлены в другой публикации автора.

сти обучающихся в соответствии с их возрастом и уровнем знаний, умений, навыков. Поэтому применяемые в исследовании **методы** находятся на стыке методики преподавания русского языка и лингвистики, лингвокультурологии: изучение школьного опыта обучения русскому языку; анализ учебных материалов; опытное обучение, связанное с проверкой методических рекомендаций, а также собственно лингвистические методы: описательно-сопоставительный, генетический, семантико-стилистический, структурно-функциональный, метод контекстного анализа, психолингвистические методы.

Результаты исследования и их обсуждение.

1. Задания по изучению историко-этимологических особенностей антропонимов.

Как отмечает А. В. Суперанская, «имя, созданное в ту или иную эпоху, может быть однозначно соотнесено с культурой и культурно-исторической традицией известного народа» [1, с. 40]. Изучение древнерусских личных имен и фамилий позволяет составить представление об ономастической картине мира наших предков. Поэтому задания по определению мотивировочного признака некрестильного (внутрисемейного, мирского) имени и фамилии или прозвища, причины их возникновения, принципа, по которому они образованы, позволяют понять, какие значимые для древнерусского сознания элементы картины мира репрезентируют некоторые из них. В качестве материала для анализа можно предложить древнерусские имена из словаря Н. М. Тупикова (1903 г.), которые указывают на порядок появления ребенка в семье (*Перва, Вторак, Третьяк*), внешний вид (*Черныш, Беляй, Малюта, Головач, Чернобород*), поведение и характер (*Бессон, Молчан, Смеяна, Суета, Неустрой*), обстоятельства и время рождения ребенка (*Любим, Нечай, Вешняк, Мороз*) и т. д. Некоторые имена потребуют пояснения, этимологической справки. Например, имя *Булгак* образовано от тюркского *булга* 'тревога, суета, мятеж, смятение' (прозвище давалось беспокойному, суматошному, скандальному человеку). *Богдан* означает 'богом данный', иногда имя давали ребенку, родившемуся вне брака; а *Бажен* следует понимать как 'милый, любимый, желанный'. Среди княжеских имен были двусложные онимы: *Вячеслав* < вяще 'больше, лучше' + слава [11, с. 149], *Ярослав* <

яро 'ярко' + слава [11, с. 349] и др. Интересно также раскрыть внутреннюю форму, перевод заимствованных имен: *Игорь* — сканд. Ингварр: Ингвио 'бог изобилия' + варр 'охранять' [11, с. 192], *Борис* — перс. варес 'наследник' [11, с. 131] и т. д.

Не менее интересны в этом плане фамилии, которые указывали на род деятельности человека или занимаемую им должность (*Прасолов* < *прасол* 'оптовый скупщик мяса и рыбы, а также холста, пеньки, щетины и т.п. для розничной продажи' [12, с. 386], *Шапошников* < *шапочник* 'тот, кто шьет шапки и торгует ими' [12, с. 558]), происхождение (*Башкирцев*, *Мордвинов*, *Грузинов*, *Калмыков*), особенности внешнего облика человека (*Белобородов*, *Долгопятов*, *Мокроусов*, *Шестопалов*), обстоятельства жизни, привычки (*Семибратов*, *Столетов*, *Скоробогатов*, *Мясоедов*) и др.

Нередко от антропонимов образуются имена нарицательные, так называемые эпонимы (греч. *επί* после + *οὔμα* имя; буквально 'дающий чему-либо свое имя'): *бефстроганов*, *бойкот*, *ватман*, *джакузи*, *кардиган*, *папарацци*, *сэндвич* и др. (см., например: [13]). Информация об эпонимах может служить базой для подготовки сообщений, реализации учебных исследований и проектов с целью формирования универсальных учебных действий — регулятивных, коммуникативных, познавательных.

2. Задания по изучению словообразовательных и экспрессивных особенностей антропонимов.

Обращение на занятиях по русскому языку к диминутивным и пейоративным формам личных имен позволит выявить смысловые и эмоционально-оценочные оттенки, присущие этим формам в зависимости от типа отношений между людьми и интенций говорящего. Для русского неформального общения чрезвычайно характерно использование разнообразных диминутивных форм, обладающих огромным эмоциональным потенциалом, часто неуловимыми нюансами, передающими разнообразие человеческих отношений: приязни (*Валюша*, *пригласите всех в кабинет* — начальница секретарю), симпатии (*Умница*, *Витёк!*), иронии (*Васечка снова всех отчитывал* — сотрудники о молодом начальнике) [4, с. 245–246].

По наблюдениям А. Вежбицкой, у русских не существует запретов, мешающих им выразить свою любовь к взрослому человеку. Ласкательные диминутивы, такие как *Володенька* или *Катенька*, не

ограничены применением к одним лишь детям, что отличает их от английских диминутивов типа *Tommy* или *Eddie* [14, с. 347].

3. Задания по изучению антропонимических традиций в сопоставительном аспекте.

В методических работах выделяют два направления представления культуроведческого аспекта: 1) обучение русскому языку в контексте **русской культуры** и 2) познание культуры русского народа в **диалоге культур** [6, с. 136–152]. Задания на сопоставление антропонимических традиций разных народов находятся в русле второго направления.

Антропонимические традиции разных народов во многом не совпадают. Этот факт создает предпосылки для реконструкции национальных картин мира. Например, по свидетельству Ю. А. Рылова, «итальянский именник в несколько раз превосходит в количественном отношении русский» [4, с. 171–172]. В русском языке, по разным подсчетам, мужских имен 5300 / 1250 / 600, относительно распространенных 300; женских имен 2200 / 544. Разница в подсчетах объясняется тем, что некоторые исследователи включают вышедшие из употребления имена (*Абагор, Абадер, Абауд, Абамон, Абановий* и т.п.). В итальянском языке, по данным словаря Э. Де Феличе, 12 000 мужских имен, 6000 женских, что объясняется особенностью итальянского национального характера — стремлением итальянцев подчеркнуть индивидуальность каждого человека, выделиться из общей массы. Более того, в Италии существует традиция давать двойные имена: *Maria Antonia Bianchi, Alessandro Libero Rossi* — с прагматической (дифференцировать частотное личное имя) и религиозной (предоставить носителю имени более одного святого покровителя) целями. Зато в русском языке сохранились патронимы в виде отчеств: в традиционном русском менталитете именно отцу отводится главенствующая роль в осознании индивидом своего места по отношению к другим членам социума [4, с. 161–176].

Знание антропонимических традиций не только русского народа, но и представителей других национальностей и стран может способствовать формированию навыков культуры межнационального общения — важного аспекта культуроведческой компетенции.

4. Задания по изучению прецедентных имен.

По мнению Б. А. Успенского, «будучи лишены самостоятельно-го значения, имена — призванные, вообще говоря, н а з ы в а т ь, н о не з н а ч и т ь, — могут быть, тем не менее, чрезвычайно значимы. Для окружающих они оказываются значимыми постольку, поскольку отражают определенную традицию наименования, принятую в той или иной социальной среде. Соответственно, имя может выступать как с о ц и а л ь н ы й з н а к, как социальная характеристика человека — это относится как к личному, так и к фамильному имени» [15, с. 337]. Закрепляясь в речи за конкретным лицом с его индивидуальными свойствами, имена собственные превращаются в индивидуальные имена собственные с уникальным набором признаков и богатым содержанием (ср. «Света есть Света» — непонятно тем, кто незнаком со Светой: это может быть «Света есть Света, она всегда опаздывает / всегда говорит правду / постоянно разговаривает по телефону / любит веселиться»).

В подтверждение этих слов можно провести ассоциативный эксперимент. После произнесения преподавателем имени собственного (обобщенного имени или вымышленного имени персонажа художественного произведения) студентам предлагается записать первую пришедшую в голову ассоциацию; затем проанализировать ассоциации и попытаться установить, какими причинами они вызваны.

В качестве слов-стимулов могут быть предложены имена: *Плюшкин, Дон Жуан, Обломов, Ольга, Татьяна, Иван Сусанин, Пушкин, Адольф, Александр, Чичиков, Владислав, Акакий Акакиевич, Николай, Владимир, София, Митрофанушка* и др.

Ассоциации, которые приведут студенты, могут быть индивидуальными, личностно окрашенными, если имя принадлежит знакомому человеку, близкому родственнику, другу. Но в то же время, как отмечает Ю. А. Рылов, имена известных людей, писателей, библейских персонажей и литературных героев являются достоянием всего человечества. Тем не менее, например, фамилия Пушкин для русского человека имеет иной культурный и языковой «вес», чем для остального человечества. Она может использоваться в речевых актах отказа (*Кто это будет делать? Пушкин?*), уличения (*А это кто сделал? Пушкин?*), она даже может прономинили-

зироваться в значении 'неизвестно кто, неизвестный человек' (*Это Пушкин в России всегда виноват* (Аришина)) [4, с. 148–149].

Такие имена, как *Дон Жуан, Иван Сусанин, Колумб, Дон Кихот, Плюшкин, Чапаев, Зоя Космодемьянская*, называют **прецедентными** — это «воплощенное» имя собственное, связанное с широко известным текстом, ситуацией и / или фиксированным комплексом определенных качеств, способное регулярно употребляться денотативно (интенционально), выступая в роли семантического предиката [16, с. 114]. По мнению Е. А. Нахимовой, прецедентные имена используются в тексте не столько для обозначения конкретного человека (ситуации, города, организации и др.), сколько в качестве своего рода культурного знака, символа определенных качеств, событий, судеб; они являются важной составляющей национальной картины мира, способствующей стереотипизации и оценке действительности в народном сознании, приобщению к национальной культуре и национальным традициям в рамках глобальной цивилизации и с учетом общечеловеческих ценностей [17, с. 4–5]. В процессе анализа прецедентных имен студенты могут обратиться к лингвокультурологическому словарю Д. Б. Гудкова «Люди и звери. Русские прецедентные имена и зоонимы в национальном мифе» (2020 г.), по мнению которого характерным признаком прецедентных имен является существование общенационального инвариантного представления, стоящего за каждым из них (*Обломов* — лентяй, *Эйнштейн* — великий ученый), все остальные признаки этих реалий выносятся за скобки, игнорируются лингвокультурным сообществом [18, с. 5–6].

5. Задания по изучению антропонимов в составе фразеологических единиц.

Неоднократно отмечалось употребление антропонимов в составе фразеологизмов и паремий. Собственные имена используются как строительный материал в образовании идиом, пословиц, поговорок, загадок. При этом в идиомах, с одной стороны, имя собственное ещё сохраняет ономастические признаки, с другой — уже становится апеллятивом [19, с. 196]. По предположению М. Л. Ковшовой, «любой антропоним, будучи компонентом в составе идиом или паремий — знаков языка и культуры, также превращается в культурно-языковой знак. Собственное имя в паремиях и идиомах

преодолевают свое назначение в языке и приобретает функцию знака “языка” культуры — символа, эталона, стереотипа и т. п.» [2, с. 147]: как *Мамай прошёл* — стереотипное представление о масштабных разрушениях, *дядя Стёпа* — эталон очень высокого человека, *мели, Емеля, твоя неделя* — представление о глупом, пустом, ленивом человеке. Среди собственных имен в составе идиом и паремий выделяются мифонимы (*прокрустово ложе, при царе Горохе*), агнионимы (*ноев ковчег*), литературные онимы (*богатенький Буратино*), исторические онимы (*наполеоновские планы*). Задания, связанные с анализом антропонимов в составе идиом и паремий, могут быть самыми разнообразными и потребуют отдельного описания.

Заключение. В статье, с опорой на научные исследования по антропонимике и словари, описан разработанный для студентов-бакалавров и магистров комплекс заданий, который был апробирован в Сыктывкарском государственном университете имени Питирима Сорокина. Задания выполнялись студентами направления подготовки «Педагогическое образование» разных профилей: «Филологическое образование», «Русский язык и литература» (программы бакалавриата), «Социально-гуманитарные технологии работы с детьми и молодежью», «Методическое обеспечение образовательного процесса» и др. (программы магистратуры).

Изучение антропонимических традиций русского народа и представителей других стран подготовит будущего учителя-словесника к развитию и совершенствованию культуроведческой компетенции обучающихся на уроках русского и родного (русского) языка. На основе предложенных или аналогичных упражнений могут быть разработаны задания, учебно-исследовательские проекты, внеурочные мероприятия по изучению происхождения русских имен и фамилий, прецедентных имен, насыщенных коннотациями, диминутивных и пейоративных форм имен, а также нарицательных существительных, восходящих к собственным именам. Сопоставление антропонимических традиций русского народа с традициями представителей других народов и стран будет способствовать формированию навыков межкультурной коммуникации, что актуально не только для учителей-филологов, но и для специалистов всех педагогических профессий.

Список источников

1. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного / отв. ред. А. А. Реформатский. Изд. стереотип. М.: Книжный дом «Либроком», 2019. 366 с.
2. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок: Антропонимический код культуры. М.: ЛЕНАНД, 2019. 400 с.
3. Пеньковский А. Б. Очерки по русской семантике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 460 с.
4. Рылов Ю. А. Аспекты языковой картины мира: итальянский и русский языки. М.: Гнозис, 2006. 304 с.
5. Запольская Н. Н. Рефлексия над именами собственными в пространстве и времени культуры // Имя: Семантическая аура. М.: Языки славянской культуры, 2007. С. 133–150.
6. Обучение русскому языку в школе: учеб. пособие для студентов педагогических вузов / Е. А. Быстрова, С. И. Львова, В. И. Капинос и др.; под ред. Е. А. Быстровой. М.: Дрофа, 2004. 240 с.
7. Терехова С. Е. Вопросы формирования культуроведческой компетенции учащихся на уроках русского языка // Вестник Белгородского института развития образования. 2020. Т. 7. № 1 (15). С. 32–41.
8. Старченко Г. М. Формирование культуроведческой компетенции на уроках русского языка // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. Новосибирск: ЦРНС, 2012. № 2. С. 47–52.
9. Пирогова А. В. Формирование культуроведческой компетенции у бакалавров в процессе изучения лингвистических дисциплин // Педагогическое мастерство и педагогические технологии. 2015. № 3 (5). С. 108–110.
10. Русский родной язык. 5 класс : учеб. пособие для общеобразоват. организаций / [О. М. Александрова и др.]. 4-е изд. М.: Просвещение, 2020. 176 с.: ил.
11. Суперанская А. В. Словарь русских личных имен. М.: Эксмо, 2003. 544 с.
12. Ганжина И. М. Словарь современных русских фамилий. М.: Астрель: АСТ, 2001. 672 с.
13. Блау М. Г. Судьба эпонимов. 300 историй происхождения названий : словарь-справочник. М.: ЭНАС, 2010. 272 с.
14. Вежбицкая А. Семантические универсалии и базисные концепты. М.: Языки славянских культур, 2011. 568 с.
15. Успенский Б. А. Социальная жизнь русских фамилий (вместо послесловия) // Унбегаун Б. О. Русские фамилии. М.: Прогресс, 1989. С. 336–364.
16. Словарь лингвокультурологических терминов / авторы-составители М. Л. Ковшова, Д. Б. Гудков. М.: Гнозис, 2018. 192 с.

17. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2007. 207 с.

18. Гудков Д. Б. Люди и звери. Русские прецедентные имена и зоонимы в национальном мифе: Лингвокультурологический словарь. М.: ЛЕНАНД, 2020. 200 с.

19. Мокиенко В. М. Фразеологизация как способ апеллятивизации имени собственного // Имена и фразеология : материалы конференции 21–23 апреля 2017 г. Скопје, 2018. С. 195–207.

References

1. Superanskaya A. V. *Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo* [General proprietary name theory]. Moscow: Librocom Bookhouse, 2019. 366 p. (In Russ.)

2. Kovshova M. L. *Lingvokul'turologicheskij analiz idiom, zagadok, poslovic i pogovorok: Antroponimicheskij kod kul'tury* [Linguoculturological analysis of idioms, riddles, proverbs and sayings: Anthroponymic code of culture]. Moscow: LENAND Publ., 2019. 400 p. (In Russ.)

3. Pen'kovskij A. B. *Ocherki po russkoj semantike* [Essays on Russian Semantics]. Moscow: Languages of Slavic culture, 2004. 460 p. (In Russ.)

4. Rylov Yu. A. *Aspekty yazykovoj kartiny mira: ital'yanskij i russkij yazyki* [Aspects of the language picture of the world: Italian and Russian]. Moscow: Gnosis Publ., 2006. 304 p. (In Russ.)

5. Zapol'skaya N. N. Reflexion over proper names in space and time culture. *Imya: Semanticheskaya aura* [Name: Semantic aura]. Moscow: Languages of Slavic culture, 2007, pp. 133–150. (In Russ.)

6. Bystrova E. A., L'vova S. I., Kapinos V. I. *Obuchenie russkomu yazyku v shkole: ucheb. posobie dlya studentov pedagogicheskikh vuzov* [Russian language training at school: text. manual for students of pedagogical universities]. Moscow: Drofa Publ., 2004. 240 p. (In Russ.)

7. Terekhova S. E. Issues of formation of cultural competence of students in Russian language lessons. *Vestnik Belgorodskogo instituta razvitiya obrazovaniya* [Bulletin of the Belgorod Institute for the Development of Education], 2020, vol. 7, no. 1 (15), pp. 32–41. (In Russ.)

8. Starchenko G. M. Formation of cultural competence in Russian language lessons. *Nauchnye itogi goda: dostizheniya, proekty, gipotezy* [Scientific results of the year: achievements, projects, hypotheses], TCRNS, 2012, no. 2, pp. 47–52. (In Russ.)

9. Pirogova A. V. Formation of cultural competence in bachelors in the process of studying linguistic disciplines. *Pedagogicheskoe masterstvo i pedagogicheskie tekhnologii* [Pedagogical skills and pedagogical technologies], 2015, no. 3 (5), pp. 108–110. (In Russ.)

10. *Russkij rodnoj yazyk. 5 klass: ucheb. posobie dlya obshcheobrazovat. organizacij* [Russian native language. 5th grade: educational manual for general education. organizations]. Moscow: Education Publ., 2020. 176 p. (In Russ.)

11. Superanskaya A. V. *Slovar' russkih lichnyh imen* [Dictionary of Russian personal names]. Moscow: Eksmo Publ., 2003. 544 p. (In Russ.)
12. Ganzhina I. M. *Slovar' sovremennyh russkih familij* [Dictionary of modern Russian surnames]. Moscow: Astrel': AST Publ., 2001. 672 p. (In Russ.)
13. Blau M. G. *Sud'ba eponimov. 300 istorij proiskhozhdeniya nazvanij: slovar'-spravochnik* [The fate of eponyms. 300 stories of the origin of names: dictionary-directory]. Moscow: ENAS Publ., 2010. 272 p. (In Russ.)
14. Vezhbickaya A. *Semanticheskie universalii i bazisnye koncepty* [Semantic universals and basic concepts]. Moscow: Languages of Slavic culture, 2011. 568 p. (In Russ.)
15. Uspenskiy B. A. Social life of Russian surnames (instead of an afterword). Unbegaun B.O. *Russkie familii* [Russian surnames]. Moscow: Progress Publ., 1989, pp. 336–364. (In Russ.)
16. Kovshova M. L., Gudkov D. B. *Slovar' lingvokul'turologicheskikh terminov* [Dictionary of Linguoculturological Terms]. Moscow: Gnosis Publ., 2018. 192 p. (In Russ.)
17. Nahimova E. A. *Precedentnye imena v massovoj kommunikacii* [Case names in mass communication]. Ekaterinburg: Ural State Ped. un-t Press, 2007. 207 p. (In Russ.)
18. Gudkov D. B. *Lyudi i zveri. Russkie precedentnye imena i zoonimy v nacional'nom mife: Lingvokul'turologicheskij slovar'* [People and animals. Russian case names and zoonyms in the national myth: Linguoculturological dictionary]. Moscow: LENAND Publ., 2020. 200 p. (In Russ.)
19. Mokienko V. M. Phraseologization as a way to appeal your own name. *Imena i frazeologiya* [Names and phraseology]. Skopje [s.n.], 2018, pp. 195–207. (In Russ.)

Сведения об авторе / Information about the author

Урманчиева Ирина Серафимовна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской филологии института гуманитарных наук, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

167001, Россия, г. Сыктывкар, Октябрьский пр., 55

Irina S. Urmancheeva

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian Philology of Institute Of Humanities of Pitirim Sorokin Syktyvkar State University

55, Oktyabrsky Pros., Syktyvkar, 167000, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing
Принята к публикации / Accepted for publication

05.03.2022
17.05.2022
23.05.2022